1

Дом бабушки Нацу

В последнюю пятницу июля шестиклассник* Кэйто Икэда купил мороженое в круглосуточном магазинчике «Хаус-Парк» вблизи шоссе. Это мороженое в виде треугольного арбузного ломтика с красной мякотью и зелёной кожурой было у него самым любимым. Пожалуй, за лето он съедал его даже больше, чем настоящего арбуза.

До вчерашнего дня Кэйто ходил за мороженым в магазин той же сети, расположенный в полусотне шагов от многоэтажки, в которой он жил. Сегодня, однако, ему пришлось сесть на велосипед, спуститься по пологому склону через два квартала, дождаться зелёного сигнала светофора у шоссе и пересечь его. Только тогда Кэйто спешился, припарковал велосипед возле «Хаус-Парка» и вошёл в него.

---

* Японские дети идут в школу с шести лет. Начальная школа состоит из шести классов, средняя — из трёх. Учебный год начинается в апреле, делится на три триместра. Первый триместр заканчивается двадцатого июля, далее следуют каникулы до сентября. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Накануне семейство Икэда переехало в третий квартал района Синмати города Цубакигаока, в дом, где раньше жила бабушка Кэйто.

Изменилось не одно лишь расстояние до магазина. Начальная школа Ономии, куда Кэйто пойдёт со второго триместра, находится по ту сторону шоссе, поэтому и до места учёбы теперь добираться дольше. Новая школа, новый класс, никого знакомого... Мысли о том, какие сюрпризы готовит сентябрь, пугали и удручали мальчика.

«Не так уж всё и плохо, — подбадривал он себя. — Я купил любимое мороженое в точно таком же магазинчике, как тот, что у нашего прежнего дома».

В этом «Хаус-Парке» он бывал и с бабушкой, и один. Помимо арбузного мороженого, брал там фруктовые мармеладки, шоколад, чипсы и многое другое. Кэйто догадывался, что годы спустя посещения «Хаус-Парка» сотрутся из его памяти бесследно. Все, кроме одного. Кэйто мог с уверенностью сказать, что тот визит в магазин он не забудет никогда.

Пять лет назад первоклассник Кэйто провинился, и мама отругала его. Он расплакался и выбежал на улицу. К остановке возле дома как раз подъехал автобус. Взглянув на табло, Кэйто смекнул, что автобус идёт по тому маршруту, каким они обычно добираются к бабушке. Видя, что водитель готовится закрыть двери, Кэйто энергично

замахал рукой и в последний миг успел заскочить в салон.

Автобус тронулся в сторону Цубакигаока-Синмати — района, где жила бабушка Нацу. Мальчик опустился на сиденье и вскоре с любопытством глазел на проплывающий за окном город. Постепенно его раздражение на мать развеивалось, а образ улыбающейся бабушки перед внутренним взором делался всё чётче. Кэйто протяжно вздыхал, буря в его душе успокаивалась. Он помнил, что от дома до Цубакигаока-Синмати на автобусе можно докатить за полчаса. И хотя Кэйто уже ездил туда с мамой и папой, в одиночку он проделывал это впервые.

Оживлённые улицы остались позади. В автобус мало кто садился, свободных мест становилось больше. Кэйто был единственным ребёнком в салоне. С каждой следующей остановкой стоимость проезда, обозначенная на табло у водительского кресла, неуклонно возрастала. Заглянув в кошелёк, который сунул в карман, перед тем как вылететь из дома, он обнаружил там лишь несколько монет и занервничал: «Хватит ли этого?»

Небо темнело, зажигались уличные фонари. Из окна на Кэйто смотрело отражение собственного испуганного лица. Прежде ему доводилось ходить от автобусной остановки до бабушкиного дома только днём. Да, к кошельку прикреплён брелок с фонариком, и всё же... Кэйто поёжился, вспомнив о том, что в здании давно закрытой начальной

школы, по слухам, обитают привидения. Впрочем, туда ещё попробуй дойди, не заплутав...

«Что, если я заявлюсь, а бабушки дома нет?» — обомлел он.

Отступать было поздно.

Сумерки сгущались, во многих домах не горел свет — очевидно, люди уже улеглись спать. Странное дело, виды за окном казались Кэйто совершенно незнакомыми. Он хмурился и кусал губы: «Доеду ли я до района, где живёт бабушка? А вдруг это не тот автобус?»

Обернувшись, чтобы прочесть название улицы, мальчик услышал голос из динамика:

— Цубакигаока-Синмати.

У-уф... Всё нормально.

Поодаль Кэйто заметил оранжевые неоновые буквы. «Хаус-Парк»! Он понял это, даже не читая надписи. Возможно, из-за темноты вывеска сияла гораздо ярче, чем та, которую он привык видеть рядом с домом. Стало быть, ему нужно выходить. А потом куда? Кэйто подошёл к дверям. Едва те отворились, он спрыгнул на асфальт и понёсся к магазину так стремительно, будто угодил без зонтика под проливной дождь.

Из дверей выбежала покупательница. Чтобы не столкнуться с ней, Кэйто резко остановился.

— Кэй-тян?

Он вскинул голову и ахнул:

— Бабуля?!

Бабушка Нацу была высокой худощавой особой с коротко стриженными волосами. В полном

соответствии со своим именем, Нацуко*, она излучала энергию лета, живительную и тёплую. И хотя для бабушки она выглядела на диво молодо, факт оставался фактом: эта дама приходилась матерью маме Кэйто.

Не успел он осведомиться, что она тут делает, бабушка Нацу воскликнула:

— Вот это да, Кэй-тян! Ты сам сел в автобус и добрался сюда?

— Э-э... ага. А ты как здесь оказалась? Что-то покупала?

Бабушка широко улыбнулась внуку и обняла его.

— Ни за что не подумала бы, что встречу тебя сегодня, Кэй-тян. Я так рада! Молодец, что приехал. Ты голоден? Идём в магазин. Я куплю всё, что попросишь.

От радости и облегчения он тогда едва не расплакался. Бабушка покрепче прижала его к себе, и Кэйто успокоился.

В тот вечер бабушка Нацу купила внуку что-то ужасно вкусное — он уже забыл, что именно. Не помнил он и того, за что мама его отругала.

---

* Многие японские женские имена заканчиваются на слог «-ко» (он записывается иероглифом «ребёнок»), и в неформальном общении, а также если речь идёт о близком человеке, этот слог можно не произносить. Что касается первой части имени бабушки — «Нацу», это действительно иероглиф «лето». Таким образом, имя Нацуко можно приблизительно перевести «Дитя лета» (а такие имена, как Харуко, Акико и Фуюко, — «Дитя весны», «Дитя осени» и «Дитя зимы» соответственно).